

Бабушка покачала головой, повернулась к Юнь Шану и помахала ему рукой:

— Подойди сюда, дитя.

Под пристальным взглядом Цзянь Юйяня Юнь Шан постарался проигнорировать его и подошел к бабушке, улыбаясь мягко:

— Бабушка, вы выглядите так прекрасно в этом наряде, даже не скажешь, что вам уже пятьдесят.

— Ох, какой ты льстец, мне уже семьдесят пять, — рассмеялась бабушка, взяла Юнь Шана за руку и усадила рядом с собой.

Между ними возникла неловкая пауза.

Внезапно он почувствовал, как изменилось прикосновение к его руке.

Опустив взгляд, он увидел, что тонкая и бледная рука теперь плотно прижата к его руке.

Бабушка крепко сжала их руки, улыбаясь, и морщины на ее лице разгладились. Она заговорила с глубоким смыслом:

— Видишь ли, я уже старая, многое повидала в жизни, и, казалось бы, мне не о чем жалеть.

— Но... — тут бабушка резко изменила тон.

Вот оно, подумал Юнь Шан, все, что было до «но», — пустая болтовня, а вот что после — это уже важно.

— Моя единственная мечта сейчас — видеть, как мои потомки живут счастливо.

Как и ожидалось, после этих слов обе руки, сжатые вместе, дрогнули.

— Маленький Юнь уже беременен, через несколько месяцев живот станет заметным, так что вам нужно поторопиться с подготовкой к свадьбе.

Услышав это, Юнь Шан чуть не подпрыгнул. Он вскочил, отступил на три шага и начал отчаянно махать руками:

— Бабушка, вы ошибаетесь, этот ребенок не...

— Не что? — прервала его бабушка с улыбкой.

«Не ваш правнук, и, возможно, не имеет к вам никакого отношения». Как он мог сказать это, как мог разрушить прекрасные мечты старушки?

— Не... не слишком ли это поспешно? — после долгого размышления Юнь Шан наконец сменил тему.

Взгляд Цзянь Юйяня, который мог убить, немного смягчился после слов «поспешно», но лишь чуть-чуть, почти незаметно.

— Когда беременность достигнет шести месяцев, живот уже будет заметен. Ты ведь не сможешь выйти замуж в свадебном платье с таким животом? Бабушке все равно, но ты ведь

любишь красиво одеваться, так что сам будешь переживать.

Юнь Шан теперь всерьез подозревал, что с самого первого знакомства с этой бабушкой он попал в ее ловушку. Но почему именно он? Разве дети из богатых семей не должны искать себе партнеров из равных по статусу семей, чтобы объединить усилия и создать бизнес-империю?

Видя, что Юнь Шан все еще колеблется, бабушка начала использовать все свое красноречие, чтобы расхвалить своего внука:

— Наш Юйянь хоть и вспыльчивый, но он хороший человек и очень заботливый муж. У него большая компания, он зарабатывает немало, и внешность у него неплохая. Если вы проведете вместе какое-то время, то увидите, что он очень милый и почтительный.

В голове Юнь Шана всплыла фраза: «Это моя вина, что я красивый и богатый?»

— Бабушка, если он не хочет, не заставляйте его. Мы ведь маленькие люди, как можем сравниться с ним? — Цзянь Юйянь тоже старался отстраниться, не говоря, что он сам не нравится Юнь Шану, а утверждая, что Юнь Шан слишком высокого мнения о себе.

Юнь Шану сейчас хотелось дать ему по голове.

— Мы маленькие люди, но Юйянь будет стараться. Все, что ты захочешь, он тебе даст. Юнь, сделай это ради бабушки, попробуй провести с ним какое-то время. Если получится — отлично, если нет — он исправит свои недостатки.

Юнь Шану стало страшно, очень страшно.

— Бабушка, я сначала приготовлю вам что-нибудь поесть, а потом продолжим разговор. — Боясь, что бабушка скажет что-то еще более неловкое, Юнь Шан быстро сменил тему.

Черт, не только попал на банкет, но еще и сам должен готовить. Какая же у него судьба!

Юнь Шан стоял у раковины, ловко чистил креветки и аккуратно складывал прозрачные кусочки на тарелку.

— Не думал, что у тебя такие умелые руки, — раздался неприятный голос сзади.

Юнь Шан бросил взгляд на того, кто стоял за ним, но промолчал.

— Хотя, если так посмотреть, ты кажешься мне знакомым, будто где-то раньше видел. — Цзянь Юйянь, подперев подбородок пальцем, внимательно разглядывал Юнь Шана.

— Нет, не видели, не выдумывайте, — холодно прервал его Юнь Шан.

Ему действительно не хотелось иметь никаких дел с этим человеком, ведь он был одним из четырех подозреваемых — с самым плохим характером, самым резким тоном и самым раздражающим.

— А, вспомнил, — вдруг осенило собеседника.

Юнь Шан наконец поднял на него глаза.

— Ты тот самый, которого я видел в баре в прошлом месяце, как тебя... Тони? Или...

— Ладно, хватит, — прервал его Юнь Шан. — Вам бы только свое имя запомнить, а остальное не стоит ваших усилий.

— Ты что, не умеешь нормально разговаривать? Ищешь ссоры? — нахмурившись, Цзянь Юйянь начал ругаться.

Юнь Шан молчал, просто не хотел с ним связываться.

Но Цзянь Юйянь не унимался:

— Хотя я и не знаю, кто ты такой, но скажу сразу: моя бабушка уже в годах, и здоровье у нее не очень. Что бы она ни говорила, ты просто соглашайся. А насчет того, что она хочет, чтобы мы провели время вместе, можно попробовать, но это всего лишь игра. Не принимай это всерьез, я тоже не буду, ок?

— Лучше бы ты свою голову привел в порядок, у рыбы память лучше, чем у тебя.

— Не лезь ко мне, — Цзянь Юйянь понизил голос. — Как только приготовишь еду, уходи, не мозоль мне глаза.

Услышав это, Юнь Шан чуть не рассмеялся.

Ты хочешь, чтобы я ушел? А я, наоборот, останусь и буду действовать тебе наперекор.

— Какие у тебя предпочтения в еде, есть ли что-то, что ты не ешь? — Юнь Шан, вопреки ожиданиям, улыбнулся и посмотрел на Цзянь Юйяня.

Цзянь Юйянь в душе: «Что, вдруг стал услужливым? Испугался моей решительности?»

Он с недоумением посмотрел на Юнь Шана:

— Люблю сладкое, острое не ем.

— Понял, садись, я позову, когда все будет готово.

Цзянь Юйянь все еще был в замешательстве, постоял немного и неохотно вышел из кухни.

Не ешь острое, да?

Рука Юнь Шана потянулась к пакету с молотым перцем...

Аромат еды распространился из кухни в столовую.

Бабушка, сидя за столом, понюхала воздух и восхитилась:

— Как вкусно пахнет, не зря я тебя поддержала.

— Что ты поддерживала? — Цзянь Юйянь, скучая, подпер голову рукой, едва оторвав взгляд от телефона.

— Этот парень действительно несчастный, его оклеветали, даже стипендию чуть не лишили. Мне пришлось связаться с его куратором и рассказать кое-что из прошлого, надеюсь, что смогу ему помочь.

— Что из прошлого?

Бабушка посмотрела на Цзянь Юйяня с укором:

— Ты что, как золотая рыбка? Забыл, из-за чего я с твоим дедушкой ссорилась несколько лет назад?

Цзянь Юйянь провел рукой по аккуратно подстриженным бровям. Почему сегодня так часто слышит про «память как у золотой рыбки»?

Юнь Шан, держа в руках тарелку, стоял за дверью кухни и молча слушал все это...

Оказывается, все это не было совпадением. Бабушка все знала и всегда старалась помочь ему, даже унижалась, чтобы уговорить человека, который много раз отказывал ей.

Как же ему отплатить за эту доброту...

Когда еду поставили на стол, даже Цзянь Юйянь, который твердил, что «не нуждается в твоей еде», не смог удержаться и посмотрел на блюда с интересом.

— Как вкусно пахнет, слюнки текут, — бабушка улыбнулась, глаза ее сузились, и она потянула Юнь Шана за руку. — Ты так много готовил, садись, поешь.

<http://bllate.org/book/16135/1444468>